

Идеальная (не) пара

Автор:

[Алина Аркади](#)

Идеальная (не) пара

Алина Аркади

Фиктивные отношения #2

Что можно сделать ради мечты? Всё, что угодно. От меня всего-то и требуется: прикинуться фиктивной девушкой, познакомиться с многочисленными родственниками и отгулять чужую шикарную свадьбу. Всё решено, все условия оговорены. Но когда вмешиваются чувства, а чёткий план рушится, мечтой вдруг становится тот, кто никогда не будет твоим...

Алина Аркади

Идеальная (не) пара

Глава 1

Варвара

Лето. Июль. Наступил мой супердлинный, пятьдесят шесть дней, и не совсем долгожданный отпуск, который я проведу в трёхкомнатной городской квартире с мамой и её новым, «теперь уже точно последним», мужчиной. Перспективка – огонь.

Учебный год в школе окончен, пора экзаменов прошла, и все разошлись по отпускам, чтобы снова увидеться только в сентябре. Но летом я сюда вернусь неоднократно, поэтому всё остаётся на своих местах, чтобы в любой момент устроиться поработать в кабинете.

Плетусь в квартиру, которая сейчас больше похожа на атмосферное интимное заведение, в котором витают романтические флюиды. Всё, как всегда, уже в который раз.

У матери новый мужчина – Георгий: чуть за пятьдесят, подтянутый, лысый бизнесмен, имеющий свою торговую точку на городском рынке. «Не мужчина – мечта», – как выразилась мама. Ей сорок семь, вполне ещё молодая, цветущая женщина, которой катастрофически не везёт в любви, но она, не теряя надежды, эту самую любовь всё равно отчаянно ищет. За последние семь лет серьёзных мужчин было трое, не считая Георгия, и всё всегда начиналось одинаково: конфетно-букетный период резко перетекал в совместное сожительство.

Что меня всегда удивляло, мужчины никогда не приглашали её на свою территорию, почему-то переезжая к нам. Но потом я поняла почему: в случае чего можно собрать свои пожитки в скромный чемоданчик и уйти по-английски, а из своей берлоги ещё попробуй женщину выпроводи, упрётся ногами и руками. В самом начале маминих отношений я всегда мешала ей, не давая раскрыться с новым мужем, причём она всегда говорила мне об этом не стесняясь.

Мне надоедало, и я снимала небольшую квартирку на окраине города. Но буквально через полгода всё заканчивалось, и мама, вызвав меня, всю ночь лила слёзы, жалуясь на очередное разочарование и давая тысячу клятв «это был последний». Проходил год-полтора, и всё повторялось.

Вот теперь Георгий, который неделю назад переехал к нам с небольшим чемоданчиком вещей, бритвенным станком и чёрной пушистой кошкой. Я не была против кошки, скорее, против Георгия. И если предыдущие экземпляры разочаровывали со временем, то Георгий умудрился сделать это в первый же день, кинув в меня белую футболку со словами: «Дочь, постирай!» Нашёлся мне папаша!

Поведение мамы и её слова давали явно понять, что я снова в положении «мешаешь». Вот только деться мне, собственно, некуда. Совсем. Отпускные я, конечно, получила, но планировала подлатать свой старенький «Ниссан», который уже откровенно кричал, что я его запустила.

Два месяца дома, и если я сейчас сниму квартиру, то до сентября точно не дотяну в финансовом плане. Поэтому придётся выслушивать причитания мамы, что я разрушаю её личную жизнь на корню.

Три года назад она, конечно, несказанно обрадовалась, когда я сообщила ей о своём замужестве, и даже принимала активное участие в подготовке к свадьбе, организации банкета и выборе платья. Насколько я поняла, всё для того, чтобы дочь поскорее освободила квадратные метры и переехала к Виталику.

Но не сложилось, не срослось, и моё «торжество» превратилось в самый гадкий день в моей жизни. Кавериной я так и не стала, оставшись Абрамовой, видимо, навсегда.

Мама, конечно, меня успокаивала, и себя заодно, но, скорее, не потому, что мне было больно и обидно, а потому, что я останусь жить с ней. Было не больно и не обидно, было адски гадко от предательства человека, которого я любила. Всё – занавес, финал, аут.

Три года без отношений с того момента и полное неверие мужской части нашей планеты. «Мне и так хорошо», – убеждала я себя всё это время, находя занятие, впечатляясь чем угодно, только не мужчинами. Возможно, со временем всё забудется, и я смогу выстроить полноценные отношения, но не сейчас.

– Мам, я дома! – кричу с порога, чтобы снова не вляпаться в неловкую ситуацию, как вчера, когда пришла с работы и помешала «строить» отношения маме и Георгию.

И куда бы деться хоть ненадолго, но подальше от любовного гнёздышка?

– Я на кухне, – отозвалась мама.

Бреду в конец коридора, чтобы на кухонном столе выложить продукты. Мама одна, видимо, Георгий наконец-то вспомнил, что у него есть дела.

- Ты в отпуске?

- Да, с сегодняшнего дня.

Мама улыбается, но я вижу, что эта информация ей не по душе.

- Чем планируешь заняться? – осторожный вопрос с уже знакомым подтекстом.

- Корректурой, уже прислали книгу, какая-то фантастика. Статью нужно на французский перевести к завтрашнему вечеру и так, всем по мелочи.

- Может, снимешь квартиру?

Я всё жду, когда мне предложат этот вариант, но в этот раз раньше, намного.

- Извини, не могу. Отпускные не бесконечные, мне нужно машину на СТО загнать, а за это нужно платить, к тому же жить ещё нужно два месяца на что-то.

Мама откровенно кривится, даже не попытавшись скрыть эмоции. В сорок семь лет она выглядит довольно молодо и подтянуто: шатенка с карими глазами и приличной фигурой, она привлекала мужчин, но всегда не тех, которых заслуживала.

- Просто у нас с Георгием такой этап отношений...

- Как с Олегом, Андреем и Александром, да?

- Ну зачем ты так?

- Мам, мы всё это уже проходили – бесконечное колесо вращающихся в нашей квартире мужчин.

- На что ты намекаешь? – Она по-детски хлопает наращенными ресницами.
- У Георгия есть своя жилплощадь? – поворачиваюсь к ней, облокотившись на кухонный гарнитур.
- Да, в центре.
- А почему он не привёл тебя к себе в квартиру, стесняюсь спросить? – И правда, почему?
- Ой, – она всплескивает руками, – ну у него там ремонт, надолго, он всё делает как полагается, по уму...
- Прямо как Олег, помнишь? Два года человек ремонт делал, так и не доделал.
- Ну что ты сравниваешь, Георгий совершенно другой!
- Другой по отношению к кому?
- Варя, ну зачем ты так?
- Мам, прости, но в этот, четвёртый раз, – поднимаю палец, – я не съеду, потому что сейчас не имею возможности платить за съёмное жильё.
- А может, на дачу? – В глазах мамы зажигается надежда.
- В дачном посёлке интернет не ловит, а у меня работа вся через него. Так что не выход. Тем более наша дача похожа, скорее, на уютный сарай, чем на полноценное жилище.
- И вообще, дочь, пора забыть уже про подлеца Виталика и найти себе мужчину. Бери пример с меня!
- Извини, мама, но твой пример мне совершенно не подходит!

– Ну, может, съездишь куда? Всё-таки лето, отпуск? А? – не унимается, словно прямо сейчас готова выставить меня за порог квартиры.

Уверена, если бы сказала «я уезжаю», мои вещи были бы собраны со скоростью света, а мама лично погрузила бы их в мою машину даже без помощи Гоши.

– И куда я могу позволить себе съездить на учительскую зарплату?

– Например, в Москву, от нас недалеко, пара часов езды. Вон, подруга твоя, Лерка Самсонова, замуж вышла за миллиардера Орлова, вот и наведалься бы к ней. Может, у этого самого миллиардера и для тебя бы друг состоятельный нашёлся. – Она лукаво мне подмигивает, но я лишь откровенно кривлюсь.

Меня всегда раздражало, когда люди занимаются сводничеством, хотя их об этом совершенно не просят. Я-то точно.

– Мам, ну с чего вдруг? Во-первых, меня никто не приглашал, а во-вторых, я что, приеду: «Здравствуй, Лера, я в гости. Вы не ждали, а я припёрлась», так? – даже представила, как некрасиво это будет выглядеть.

– Почему нет? Вы хорошо с ней общаетесь, постоянно созваниваетесь, встречаетесь. Подруга она тебе или кто? – Видимо, сегодня мне придётся рассмотреть все варианты моего «выметания» из квартиры. Даже Лерку вспомнила, значит, обдумывала не один час.

– Мам, я буду дома, работать. Точка. Давай прекратим этот бессмысленный разговор. Если Георгию так необходимо время с тобой наедине, без свидетелей, пусть пригласит в свою квартиру, – сказав это, разворачиваюсь, чтобы уйти в свою комнату.

– Варвара, ты бессовестная дочь! – тут же прилетает мне в спину. – Ты не даёшь матери устроить личную жизнь! Не хочешь оставить нас с Гошей одних, чтобы мы лучше узнали друг друга! Он особенный, не такой, как остальные!

Остальное я не слышу, плотно закрывая дверь. Падаю на кровать и начинаю рыдать.

Мне двадцать семь лет. У меня за плечами несостоявшийся брак с Виталиком, работа в школе, старенькая машинка и мама, активно устраивающая свою личную жизнь. Отцу, что ли, позвонить? Мы с ним общались хорошо, несмотря на все нелестные высказывания мамы о нём.

У него давно другая семья, но иногда он помогал материально, а чаще всё-таки моральной поддержкой, которую я очень ценила. Он действительно меня слушал и всегда старался дать дельный совет, не просто чтобы я отстала поскорее, а действительно вдумывался и осмысливал.

Мама бесилась. Я бы и сама с удовольствием покинула уютное любовное гнездышко новобрачных, но у меня не было возможности, в первую очередь финансовой. Обстановка в квартире напрягала, а я напрягала маму и Георгия, что ж, в этот раз придётся им меня терпеть. Если станет совсем невыносимо, пойду поработаю в школьном кабинете или в кафе на площади, где меня хорошо знают, а Катя делает чудесный кофе.

Безумно хотелось куда-нибудь поехать. Ещё больше хотелось на море...

Море – моя мечта, несбыточная и неосуществимая. Вера Семёновна, учитель математики и моя коллега, взяла в этом году кредит, чтобы вывезти внуков на море. Кредит! Уму непостижимо!

Я никогда не видела море, лишь в фильмах и на картинках, но мне туда безумно хотелось. Не знаю, откуда взялась эта мечта, может, из детства или после просмотра очередного фильма, но папа говорит, что, сколько меня помнит, я всегда хотела побывать на море. Даже на Новый год загадывала всегда одно и то же желание.

Планируя свадьбу, мы с Виталиком накопили денег и купили два билета на Кипр, чтобы провести там медовый месяц, точнее, неделю. Я была на седьмом небе от счастья, купила два купальника, приготовившись к долгожданной поездке и, кажется, ждала путешествия больше, чем саму свадьбу.

Но, увы... свадьба не состоялась, и Виталик укатил на Кипр с Владленой, а мне лишь оставалось смотреть их совместные фото в соцсетях и давиться обидой и слезами. Виталик не просто предал и разбил мне сердце, он растоптал мою мечту и бросил, униженную и разбитую, отвечать на вопросы родственников и

друзей.

Последние три года я копила деньги, откладывая понемногу с зарплаты, выполняя корректуру книг разных стилей и жанров, иногда переводила статьи на французский, окончательно посадив зрение и на постоянку надев очки. За всё это получалось немного, но я не теряла надежды когда-нибудь скопить нужную сумму и отправиться на море. Когда-нибудь... но точно не в этом году!

Вытираю слёзы, стекающие по щекам, хватаю сумку с ноутбуком и отправляюсь в городское кафе, чтобы поработать в спокойной от эмоций обстановке. Даже телефон оставляю дома, чтобы не читать обвиняющие сообщения мамы.

– Варь, тебе как всегда? – тут же подбегает Катя, как только я сажусь за столик на улице под навесом.

– Да, Кать, спасибо.

Она тут же приносит мне наваристый кофе в большой кружке, скорее, похожей на домашнюю, и я сосредотачиваюсь на переводе. Спустя пару часов и две кружки кофе всё закончено, отправлено, и небольшой гонорар получен.

Можно возвращаться домой, туда, куда совсем не хочется. Я уже подумала и прикинула, сколько нужно потратить на съёмное жильё, и картина позитивом не блистает: потратить половину отпускных на квартиру и жить впроголодь весь август, или остаться с мамой, но два месяца выслушивать ежедневные причитания, как я мешаю её личной жизни. Если совсем станет невыносимо, придётся выбрать первый вариант. Перспектива рыдать в подушку каждый день совсем не радует.

Больше всего злит то, что Георгий, видя отношение матери ко мне и постоянные придирки, теперь делает точно так же. Ну правильно, если можно ей, почему ему нельзя? Я старалась порой ставить её на место, корректно, конечно, всё-таки мать, но она словно не слышала или просто делала вид.

Я объясняла снова и снова, и в конце концов всё перетекало в скандал с обвинениями, что я бессовестная дочь и совсем не желаю ей помочь устроить личную жизнь, то есть не желаю покинуть квартиру. Вот только мама всё время забывала, что квартира моя, потому что папа, уходя из семьи, оставил

жилплощадь именно мне. Но я не напоминала, считая это подлым и некрасивым.

Уже стемнело, а я домой не тороплюсь, медленно идя по улице вверх. Транспорт не жду, решаю пройтись пешком, идти неблизко, но так я убью время.

Захожу в квартиру и тут же замечаю маму, бесцеремонно расхаживающую в одном нижнем белье в коридоре. Чёрт, я, видимо, попала в самый пик налаживания личной жизни. Простите-извините, я тоже здесь живу, господа хорошие! Получив гневный взгляд от матери, быстро ретируюсь в свою комнату от греха подальше. И это только первый день отпуска, как прожить ещё пятьдесят пять?!

Хватаю телефон, проверяя не отвеченные звонки и сообщения. Неожиданно! На экране высвечивается сообщение от Лерки Самсоновой.

Лера: Варя, привет! Позвони, как будет возможность. Чем быстрее, тем лучше, есть очень интересный разговор.

Может, и правда, получится уехать из этого дурдома в Москву?!

Глава 2

Лера Самсонова. Познакомились с ней четыре года назад, когда вместе изучали французский язык в нашем городе, обучались в большой группе желающих учителей. Сошлись как-то сразу: позитивная, с чувством юмора и огромным желанием обрести личное счастье. Вот и обрела – миллиардер из столицы, нужно, кстати, спросить, как так получилось, вроде бы люди совершенно из разных миров.

Поддерживали отношения, перезванивались, и я приезжала к ней в гости, с удовольствием провела время. С некой завистью смотрела на её маму и их гармоничные, спокойные отношения. Они тоже жили вдвоём в трёхкомнатной квартире, но при этом совершенно не нарушая личного пространства друг друга

и мирно уживаясь на одной территории.

Мне бы так...

Я даже на свою свадьбу её пригласила, вот только торжество обернулось слезами в плечо подруги... Лера три дня провела со мной, успокаивая и поглаживая по голове, смогла подобрать столько воодушевляющих слов, чтобы достучаться до меня. Безумно благодарна была ей и за поддержку, и за объяснения с моими родственниками и друзьями, когда говорить ни с кем совершенно не желала.

А ещё Лерка знала о моей мечте – море, и когда мы с ней в ленте увидели фото счастливого Виталика на Кипре, ей пришлось успокаивать меня снова.

Набираю номер Лерки, с нетерпением желая услышать, что за срочность.

– Варька, привет! – радостное приветствие на том конце трубки.

– Привет, жена миллиардера! – Я её, конечно, поздравляла, но лично так и не созвонились. – Как живётся в столице?

– Хорошо живётся, только вот постоянные пробки – это ужас ужасный, не то что наш городишко со свободными проспектами.

– Как жизнь семейная?

– Отлично. Знаешь, я нашла то, что искала, во всех смыслах... Я тебя с Робертом обязательно познакомлю и всё расскажу. Ты как?

– У мамы новый муж... – Что скрывать, подруга знает особенности моей ситуации.

– Уже переехал к вам?

– Неделю назад, и теперь я снова в положении «мешаю». Отпускные получила, но съёмное жильё себе позволить не могу, сама понимаешь, не учительскую зарплату не разгонишься. Сесть бы в машину и удрать на край света, закрыв

глаза, только возможности нет...

- Знаешь, Варь, возможно, я буду в тему со своим предложением.

- Предложением?

- Да. Я тебе сейчас расскажу всё в общих чертах, только дослушай, пожалуйста, до конца, а потом решение примешь, ладно? - Лерка мнется.

- Слушаю.

- У моего мужа есть друг...

- Лера, какой друг? Ты ж мою историю знаешь? Я...

- Варя! Я знаю. Всё знаю и всё помню. Я не отношения тебе предлагаю. Дослушай до конца, а? - Лерка включает училку, такую же, как я сама.

- Слушаю и не перебиваю.

- У Роберта есть друг - Осман. Тридцать восемь лет, не женат, детей нет. Там какая-то душещипательная история любви, подробностей не знаю, Роб не говорит. Послезавтра его родной брат женится: дорогая свадьба, много гостей, куча родственников, но самый главный - дед. Он Османа воспитывал, имеет непререкаемый авторитет и жёсткий характер, желает, чтобы внук женился, создал семью, остепенился, в конце концов, поэтому часто интересуется, что и как у него на личном. В общем, Осман деду соврал, что девушка у него есть, русская, простая, всё как надо, но теперь дед требует, чтобы внук на свадьбу к брату приехал не один, иначе его ждёт наказание. Ну там какие-то свои национальные особенности... Теперь Осману нужна девушка на три дня, точнее, на время этой самой свадьбы: нормальная, адекватная, натуральная, иначе дед не поверит в выбор внука, и не пугливая, чтобы не шарахалась от толпы родственников и не пряталась под лавку при каждом шорохе. Он Роберта попросил, чтобы я такую же, как я нашла, в смысле, не столичную фифу, а нормальную девушку.

– И ты сразу подумала обо мне?! – Не знаю почему, но предложение Лерки меня немного злит, что ли.

Ещё и татарин. Нет, я против ничего не имею, но там особый менталитет, традиции и отношения, и вера опять же. Когда-то я понравилась нерусскому парню, но мы не сошлись, потому что на первом же свидании оказалось, что мысли мои слишком свободные, а поведение – неподобающее.

– Если честно, да... – неуверенно шелестит Лерка.

– Не уверена, что мне нравится это предложение. Пусть скажет, что расстался с девушкой, дело-то обычное.

– Он так уже несколько раз говорил, дед конкретно насекает. Варь, три дня всего, свадьбу отгулять, вы даже в комнатах разных жить будете. Роберт его давно знает, у них бизнес в одной сфере – строительство. Осман нормальный: спокойный, адекватный, негрубый, он тебя не обидит. Он за всё платит, всё решит. По итогу можешь попросить у него в благодарность всё, что пожелаешь, если, конечно, в ваше люблю-куплю поверят.

– Если он такой нормальный, почему у него реальной девушки нет? – хмыкаю.

– А у тебя почему нет парня? А?

Не в бровь, а в глаз, как говорится. Потому что я не хочу, потому что не верю никому из мужчин, и в само понятие «верность» теперь не верю. Кто знает, может, и у этого Османа есть веские причины быть одному.

– Почему я подумала о тебе? Потому что свадьба в Крыму, в Ялте, на берегу Чёрного моря. – Лерка производит контрольный выстрел в голову.

У меня язык отнимается.

Море... Реальная возможность наконец-то исполнить свою мечту – увидеть море! И не только увидеть, но и искупаться, почувствовать весь кайф счастья и эйфории, когда то, о чём ты так настойчиво мечтал много лет, исполняется.

Первичные тревожные звоночки от поездки с незнакомым мужчиной чётко знает куда тут же рассеялись, и чувство самосохранения медленно уползло в самый тёмный угол, чтобы остаться там навечно. В голове уже повсюду разносились звуки морского прибоя, и, кажется, я даже чувствовала на коже лёгкий, освежающий ветерок, раздувающий волосы.

– Я согласна. – Даже не понимаю, как мой язык это произносит сам собой, сейчас я за себя не отвечаю.

– Ну вот! А то «не надо, не надо». – Сейчас подруга откровенно меня передразнивает. – Я ему твой номер дам, сам позвонит сегодня, и обо всём договоритесь. Свадьба послезавтра, нужно определяться.

– Хорошо. Буду ждать.

– Варь, ты не пожалеешь, поверь. К тому же, насколько я поняла, обстановка дома у тебя сейчас не самая доброжелательная, может, и к лучшему, если ты уедешь?

– Наверное, ты права, Лер. Интересно, если я его попрошу купить мне квартиру в нашем городе, он согласится? – откровенно стебусь, но она же сказала «всё, что попросишь»!

– Если вашу игру оценит зритель, то да, уверена – купит. – Я чуть не давлюсь после её слов.

Она серьёзно? Квартиру за то, чтобы побыть три дня чьей-то девушкой? А если правда? Прощай, мама, и все настоящие и будущие мужья! Я, конечно, маму свою люблю и счастья ей желаю, но где-нибудь подальше от меня, а точнее, я от неё.

– Ладно. Давай ему мой номер.

– Если договоритесь, то завтра успеем увидеться. Мы с Робом в Италию летим – мою мечту исполнять! – даже не видя Леру, понимала, что она улыбается.

– Лер, а Осман этот... ничего плохого не подумает обо мне? Ну, что я меркантильная, выгоду ищу?..

– Нет, поверь, не подумает. У меня с мужем история знакомства похлеще была, на целых пятьдесят миллионов, как-нибудь расскажу. Ладно, пока, жди звонка.

Лерка отключается, а я так и сижу на кровати с телефоном в руках, не в силах пошевелиться. Обдумываю наш с ней разговор, перемалывая каждую сказанную фразу.

Ещё час назад я металась в мыслях, как с минимальными потерями выйти из конфликта с мамой, а сейчас у меня появилась реальная возможность уехать, и к тому же исполнить свою заветную мечту, посетив море.

Смогу ли я правдоподобно сыграть девушку совершенно незнакомого мужчины? И какой этот мужчина? Даже не спросила у Леры, симпатичный ли он. Ведь для того чтобы искренне играть влюблённость, нужно, чтобы мужчина тебе хоть немного нравился, вызывал хоть какие-нибудь эмоции, чувства, элементарно симпатию. А если я ему не понравлюсь, если совершенно не в его вкусе?

Что сделано, то сделано.

В ожидании звонка залезаю в поисковик и уже примерно прикидываю, где находится Ялта, сколько километров и за сколько доехать. Далековато, однако. Но посмотрела фотографии пляжей и достопримечательностей, и меня снова накрывает волной эйфории и блаженного счастья.

Вспоминаю, что после неудавшегося медового месяца на Кипре у меня остались лежать в шкафу два купальника, совершенно новые и даже не распакованные. Моя фигура не изменилась значительно, и я вполне могла обойтись ими.

Звонок телефона – и на экране незнакомый номер, оканчивающийся на три восьмёрки. Точно он, думается почему-то сразу, без сомнения.

– Да?

– Варвара? Это Осман. Мне твой номер Лера дала. – Низкий баритон с хрипотцой проходит шелестом по слуху, вызывая приятные эмоции настоящего мужского голоса.

– Да, это я, ждала вашего звонка.

– Твоего! Сразу привыкай говорить «твоего». – Требовательно, однако.

– Ждала твоего звонка, – сразу же исправляю положение. И он прав, что это за отношения, где один другого называет на «вы».

– Лера рассказала, что требуется и почему?

– В общих чертах, но я всё поняла: едем на свадьбу, знакомимся с родней и играем пару так, чтобы дедушка поверил. Правильно?

– Правильно, – он усмехается, – быстро схватываешь, что радует. Не зря обратился к Лере за помощью, любой другой бы неделю объяснял.

– Когда нужно ехать? – Теперь уже нужно уточнять детали, а то пока обстановка размыта.

– Свадьба в субботу, выехать нужно завтра, чтобы в пятницу быть в Ялте. Поедем на моей машине, дорога займёт около суток, можно было и на самолёте, но люблю сам за рулём, к тому же будет много времени, чтобы немного привыкнуть друг к другу, ознакомиться с основной информацией. Знакомство с дедом – дело особое, важное. Он и допрос нам по отдельности устроить может.

– С пристрастием? – даже улыбаюсь, представляя свирепого дедулю, пытающего меня.

– Даже с пытками! – смешок. – Шучу, не напрягайся. Но краткими биографиями поделиться придётся, не можем же мы ничего не знать друг о друге. Остальное – чистой воды импровизация в зависимости от складывающихся обстоятельств.

– Знаешь, стыдно признаться... но у меня даже платья приличного для свадьбы нет, не было необходимости.

– Не проблема. Я сказал, все расходы на мне: шмотки, стилисты, всякое женские штучки. В общем, всё, что тебе потребуется. Собери вещи на пару-тройку дней, свадьбу отгуляем и сразу обратно, я не расположен находиться с родственниками дольше положенного. – Упоминание о родне делает голос Османа твёрже, а звенящие нотки в голосе явно говорят, что не только у меня в семье проблемы с отношениями. – За тобой приехать?

И тут я задумываюсь. Сразу представляется мама, которая с интересом будет наблюдать и оценивать ситуацию, и неудобные вопросы с её стороны тоже ни к чему. Потом вслед за ней выскочит Георгий, и вся ситуация превратится в смотрины. Мы с Османом друг другу никто и никем останемся. Своим скажу, что уехала к Лерке в гости, больше им знать не нужно.

– Нет. Лучше я приеду в Москву, полтора часа, и я на месте. Только где машину оставить?

– Можешь на моей парковке. Можешь у Орловых на стоянке, там всё под охраной.

– У Орловых, – выпаливаю сразу, даже не знаю почему.

– Отлично. К двенадцати жду тебя, прыгаешь в машину и едем. Успеешь?

– Постараюсь.

– Скинь мне свои параметры. Отправлю Сафине, сестре, к нашему приезду она подберёт тебе несколько платьев на выбор. И ещё, – он пару секунд мнетя, – ты брюнетка, шатенка или...

– Натуральная платиновая блондинка с голубыми глазами, – выпаливаю скороговоркой.

– Кхм.

Этот комментарий меня озадачивает.

- Что не так? – спрашиваю, но Осман на некоторое время замолкает.
- Никогда не встречался с блондинками. Для меня ты исключение из правил.
- Аналогично. Ты для меня тоже.

Повисает пауза, и устанавливается неловкая тишина. Сейчас понимаю всю абсурдность нашей ситуации: два человека, которые, скорее всего, никогда бы не были вместе, если бы не обстоятельства.

- Двум исключениям придётся на одни выходные стать идеальной парой. На том и порешим. До завтра, Варвара.

- До завтра, Осман.

Отключаю звонок, прислушиваясь к своим ощущениям от разговора с этим мужчиной. Низкий голос ласкал слух, вполне грамотная речь, отсутствие явного хамства по отношению к женщинам, рациональность и логичность в сказанном.

Подкупает, что Осман не наседал, позволил решить, приехать ли мне самой и где оставить машину. Впечатления от разговора остались приятные, мы вполне можем найти общий язык и провернуть то, что задумали.

Тут же скидываю ему свои параметры, пока не забыла. Надеюсь, у его сестры достаточно хороший вкус и мне не придётся надевать что-то безобразное лишь потому, что я не желаю обидеть его родню.

Достаю из-под кровати давно брошенный чемодан, и первое, что в него закинуто – купальники: всё ради моря, остальное – побочные обстоятельства, по крайней мере, для меня.

Пишу Лерке, прося скинуть их адрес в столице. Она не против моей машины на их парковке, заверяя, что сможем ещё поболтать перед их отлётом в Италию и заодно познакомиться с её мужем-миллиардером.

А теперь мама. Пора делать её и Гошу счастливыми хотя бы на несколько дней.

Прохожу на кухню. Я отчего-то переживаю, а нервничая, всегда хочу есть – много и сладкого.

– Извини за увиденное. Ты пришла немного не вовремя, – за спиной раздаётся голос матери. Я видела её в нижнем белье, хорошо хоть не Георгия вообще без него. – У нас сейчас очень романтичный период в отношениях.

– Что ж, – поворачиваюсь к ней, – значит, мне есть, чем вас порадовать. По твоему совету, завтра уезжаю к Лерке в гости дней на четыре-пять. Квартира и Георгий полностью в твоём распоряжении.

– Ну вот, – мама тут же начинает сиять, словно лампочка, – я же говорила тебе, а ты не слушала. Как всё удачно складывается! – даже в ладоши прихлопывает.

– Для кого?

– Для тебя, так как поедешь в столицу и наведишь подругу. И для нас с Гошей, мы сможем посвятить время друг другу.

– Уточняю – это на несколько дней, а не на два месяца.

– Ой, кто знает, может задержишься, поболтать там, погулять, а может и встретишь кого. В общем – не торопись! – и выпархивает, видимо, обрадовать недовольного Георгия.

М-да, мне сейчас недвусмысленно намекнули, что моего возвращения здесь никто не ждёт.

Глава 3

Мама провожает меня с такой радостью на лице, что аж тошно стало, а улыбка Георгия блистает ярче, чем его сверкающая лысина. В этот момент понимаю, что правильно сделала, ничего не сказав об Османе и о том, куда еду на самом деле. Хотя, кажется, им всё равно, лишь бы как можно дольше меня не было в квартире, да и вообще в городе.

Дорога без пробок, а мой старичок «Ниссан» бежит, даже не спотыкаясь, словно так же радуется, как и я, нашему отъезду. Лерка уже два раза звонила, узнавая, где я и когда буду, ей хотелось увидаться до отлёта.

Выезжаю с запасом времени, поэтому уже в одиннадцать стою на закрытой парковке Орловых, и моя машина по сравнению с выставленным здесь автопарком, смотрится, словно её забыли лет десять назад сдать в утиль.

Набираю Леру, сообщая, что я на месте.

Через десять минут мне навстречу выходит подруга с мужем. Прекрасная пара во всех смыслах, гармоничная. Лерка доходит мужчине до плеча. Оба темноволосые, стройные и подтянутые, кажется, они идеально дополняют друг друга, словно только что сошли с обложки модного журнала.

Но Лерка изменилась с нашей последней встречи четыре месяца назад. Я всматриваюсь в её лицо и не понимаю, в чём конкретно произошли изменения. А потом до меня доходит – она счастлива.

Счастливая женщина меняется, светится изнутри от любви своего мужчины, от положительных эмоций, от отсутствия в жизни проблем. Она счастлива настолько, что готова дарить это счастье всем и каждому, освещать искрами своей радости и удовлетворённости всё вокруг, вселять в людей надежду, открывать им новые горизонты, указывая путь.

Счастливая – такой должна быть каждая женщина.

– Привет, Варь! – Лерка подлетает, обнимая и целуя меня в щёку. – Познакомься, мой муж Роберт.

Мужчина доброжелательно улыбается, лишь кивнув.

– Приятно познакомиться. Вы уже улетаете? – наблюдаю, как Роберт грузит чемоданы в машину, а у Лерки в руках лишь скромная сумка.

– В час самолёт, но мы вполне успеем вас проводить. Осман сейчас будет. – Подруга то и дело поглядывает в сторону въезда на парковку.

– Варя, Осман нормальный человек, он не обидит, – вступается Роберт за друга, – он знает, что ты подруга моей жены и в случае чего эта особа, – кивает в сторону Лерки, – задаст ему знатную трёпку.

– Я? Да я божий одуванчик, – выпаливает подруга. – У нас с Османом разная весовая категория, даже ты значительно меньше, чем он.

О чём это она? Я смотрю на Роберта Орлова, довольно высокий мужчина, широкоплечий, статный, какой же тогда Осман?

– Приехал. – Роберт смотрит в другую сторону.

Я поворачиваюсь, видя, как на парковку wpłyвает чёрный, полностью тонированный гелендваген. И почему я не удивлена выбором машины? Он останавливается прямо напротив нас, водительская дверь открывается и...

Обалдеть! Вы серьёзно?!

На меня идёт большой мужчина. Нет. Очень большой мужчина. Мой бывший Виталик по сравнению с ним лепреккон-недоросток. Рост метр девяносто или два, а может, и того выше. Широкие плечи.

Чёрная футболка обтягивает идеально прокачанный торс, а рельефные мышцы, кажется, не скроешь ничем, они кричаще притягивают внимание. Чёрные джинсы и туфли. А размер «лапки» большого мальчика не меньше сорок шестого, я со своим тридцать пятым растоптанным словно ребёнок.

Мужская модная стрижка, чётко очерченный контур лица с волевым подбородком и аккуратная борода, по всему видно ухоженная. Пухлые манящие губы. И глаза. Чёрный острый, словно иглы, взгляд пронизывает насквозь.

Элитный самец. Ни больше, ни меньше.

Гора мышц и взрослой силы, заключённая в потрясающее тело.

И я... С трудом дотягиваю ему до груди. Свободная футболка на пару размеров больше, тонкие джинсы-бананы и сандалики, чтобы было удобно в долгой дороге. На макушке небрежный пучок и очки на носу.

Сейчас он именно на эти очки и смотрит оценивающе.

– Я линзы взяла, постоянно носить некомфортно, – шепчу, оправдываясь.

Стоим несколько минут глаза в глаза, дотошно оценивая друг друга и то, с чем придётся «работать».

– Ребят, вы меня простите, но со стороны вы идеальная... не пара, – выдаёт Орлов с каверзным смешком.

Я с ним согласна – безапелляционно! Уродиной себя не считаю, нет, но такому нужна другая женщина, это точно. Мы с ним словно слон и Моська. Он своими ручищами, кажется, может мою талию обхватить, и пальцы спокойно сомкнутся, и запас ещё останется.

– Свадьба послезавтра, что-то менять нет времени. Выбора нет – ни у меня, ни у тебя. Поехали, – отрезает Осман. Мне остаётся лишь подчиниться.

Загружаем мой чемодан, прощаемся с семейством Орловых, и гелик выезжает с парковки.

Минуту двадцать молчим, просто привыкая к обществу друг друга. Каждый думает о своём: я о том, что совершенно ему не подхожу, он, видимо, о том же самом.

– Варя, сколько тебе лет? – Вопрос выдёргивает из размышлений.

– Двадцать семь.

– Кхм, а по виду и двадцати нет... – бросает в мою сторону косые, резкие взгляды, оценивая снова и снова, а я сжимаюсь практически в комочек под натиском его удушающей силы.

Следующая пара часов проходит в гробовом молчании под спокойную музыку и шелест колёс по асфальту. Тишина откровенно напрягает. Я понимаю, что всё не так и не то, но Осман мог сказать сразу, мы бы что-нибудь придумали, однозначно.

– О чём думаешь? – Неожиданный вопрос заставляет подскочить на месте.

– О том, что Роберт прав – мы совершенно не пара. Любой, кто посмотрит на нас со стороны, обязательно спросит, как мы оказались вместе. Мы ещё можем вернуться и обдумать другие варианты.

– Не можем. Дороги обратно нет. Делаем всё, как договаривались. Ну... а то, что не подходим друг другу, так это в плюс. Дед мои предпочтения знает, я бы блондинку не выбрал, а то, что мы вместе такие разные – значит любовь настоящая, и всё по серьёзному. Сыграем на контрасте.

– Уверен? – Сомнения всё же имеются.

– Абсолютно. Главное, ты не подведи.

– Обещаю, постараюсь, словно это мой выпускной экзамен. – Хочу сказать «вот те крест», но вовремя осекаюсь, вспоминая, что Осман мусульманин.

– Ладно. Я начну первый. Басиров Осман Дамирович, тридцать восемь лет, день рождения, – большой мужчина откровенно мнетя, – восьмого марта...

Серьёзно смотрю на него и жду продолжения рассказа.

– Что? Даже не посмеёшься? У здорового мужика днюха в женский день? – смотрит с удивлением.

– Нет. Не посмеюсь, – делаю паузу, – потому что у меня день рождения двадцать третьего февраля.

Смотрим друг на друга пару секунд и взрываемся смехом. Откровенно ржём, понимая, что наша «не пара» прямо подобралась идеально. Обстановка немного разряжена позитивными эмоциями, что радует.

– Это тоже плюс – точно не забудем, когда у кого день рождения, – выдаёт Осман и снова становится серьёзным. – Родители погибли в аварии много лет назад, мне тогда было двенадцать, Адилю семь, Сафине пять. Дед полностью взял над нами опеку, воспитывая по своим правилам.

Осман замолкает, и я в полной мере осознаю, почему он так старается оправдаться перед дедом, затеяв весь этот спектакль. Тот не просто дед, а самый родной человек, который воспитал, вырастил внуков, вложив в них душу, силы и время. Именно поэтому Осман так боится разочаровать его, выставить себя в неприглядном свете.

– До двадцати лет жил в Крыму, занимался когда-то в юности боями без правил, мне это нравилось какое-то время. Дед желал приобщить меня к семейному крупному бизнесу, но я хотел чего-то своего. Приехал в Москву, начал своего дело, открыв фирму «Алания», первое время шло туго, заказов почти не было. А потом случайно судьба свела с Орловым десять лет назад. Сейчас у меня большой и прибыльный бизнес, много заказов и своё место в сфере строительства. Не женат и никогда не был, детей нет. Это вкратце. Теперь ты.

– Абрамова Варвара Сергеевна, двадцать семь лет, день рождения ты уже знаешь, – снова улыбаюсь. – Родители давно разведены, живу с мамой, Анной Валентиновной, но с отцом тесно общаюсь. Пятый год работаю в школе учителем русского языка и литературы. Знаю французский, учила четыре года назад, там же познакомилась с Леркой, и с тех пор общаемся. Не замужем, – запинаюсь, – и никогда не была, детей нет.

Замолкаем, каждый обдумывает услышанное. Принимаем друг друга, медленно, шаг за шагом.

– Нужно придумать, как мы познакомились. Что-то реальное, – предлагаю Осману, это первое, что дед может спросить.

– Уже. Роб рассказал историю знакомства с женой. Она три месяца назад на какие-то курсы приехала учительские в Москву. Вот и скажем, что ты тоже на них была, ты ж училка. Лера познакомилась с Робом, а мы с тобой через них. Складно?

- Вполне, - поддерживаю Османа. - Как дедушку зовут?

- Мурад Абдулхамидович.

Закрываю глаза и проговариваю про себя несколько раз имя и отчество, шевеля губами.

- Что ты делаешь? - Осман удивлённо на меня смотрит.

- Повторяю. Плохо запоминаю имена, а тем более отчества. Нужно проговорить несколько раз, чтобы в памяти осело. - Он лишь молча кивает. - Итак, какая программа поездки?

- Завтра приезжаем, отдыхаем после дороги, собираемся с мыслями, в субботу - первая свадьба, в воскресенье вторая, и домой.

- В смысле вторая? - не понимаю, вроде же об одной речь была.

- Традиции. Первая свадьба невесты, на которую приглашены преимущественно её родственники и друзья, вторая - жениха, по тому же принципу. Но самые близкие родственники присутствуют на обеих. Поэтому нам с тобой идти на две. Сафина, моя родная сестра, подберёт тебе несколько нарядов на два дня, сама выберешь, что больше по душе. Кстати, сестра в курсе нашего представления, так что в критической ситуации поможет, если что.

- Деду не проболтается?

- Исключено. Младшая сестричка всегда поможет, тем более она прекрасно понимает - я никогда не женюсь, и причину знает не понаслышке.

Предполагаю, в жизни Османа произошло что-то такое, что напрочь отрезало желание жениться, возможно, несчастная любовь или, как у меня, предательство и измена.

- Пройдёмся по родственникам? - предлагаю ему сменить тему.

– Деда сказал, Сафину тоже. Родной брат Адиль, тот самый, у которого свадьба. – Я киваю, поняла. – Его невеста Сабина из богатой и состоятельной семьи. Дед с её отцом бизнес хотел объединить браком Адиля и Сабины, договорным. Но, познакомившись, они друг другу понравились, так что брак теперь по любви. Семьи состоятельные и свадьба богатая, так что почти пятьсот человек приглашённых.

– Сколько? – У меня чуть ли глаза на лоб не лезут. На моей свадьбе планировалось всего пятьдесят, и то мне казалось, что это много и очень дорого. – И как я их запомню?

– А тебе не надо запоминать! – восклицает Осман, ловко выкручивая руль на кольце. – Кроме деда, Адиля и Сафины, тебе нужно запомнить ещё моего родного дядю Ахмеда. У нас отношения с ним натянуты. Дед в своё время, да и сейчас вкладывается в мой бизнес, помогает, и Ахмеду совсем немного. А вот если я облажаюсь и дед рассердится, вся помощь уйдёт к дядьке, так что он первый, кто заинтересован в нашем провале. Поэтому общайся с ним осторожно, думай, прежде чем сказать.

– И как он нас раскусит? Не следить же будет? – фыркаю, не веря, что взрослый человек будет в щель заглядывать.

Осман молча смотрит на меня. Взгляд, объясняющий всё.

– То есть будет? – понимаю я.

– Ещё как будет! И подслушает, если нужно, и проследит, и в дверной замок посмотрит!

– Так, поняла: Сафина – поддержка, дядя – подстава.

– Умная девочка. Похвально, – одобрительно кивает Осман. – Жить будем в доме деда, как и Ахмед с женой и сыном Рустамом, их дочь Мадина не приедет. Мы с тобой по отдельности, так как не женаты, дед в этом плане строг, его дом – его правила.

Мысленно выдыхаю, всё, как Лера говорила – не в одной кровати. Так проще даже: пообщаться с роднёй, погулять на свадьбе и домой. Ничего сложного! И на море искупаться – это главное для меня.

– Надеюсь, хоть невинность-то изображать не нужно?

– Нет, конечно. Дед не древний, понимает всё, – улыбается Осман. – Ты ж не школьница и не татарка.

– Кстати, а как насчёт того, что я русская? – спрашиваю осторожно, этот вопрос не уточнялся ранее.

– Так ты и должна такой быть, иначе вообще подозрительно. Дед знает – я на татарке не женюсь никогда! Это факт давно принял и понял, поверь. Ещё вопросы есть?

– Нет вроде. Пока нет. По ходу дела. Невозможно предугадать обстоятельства. – И правда, в голове столько информации, хоть бы до приезда переварить.

– Кстати, ты о награде подумала? Что хочешь за свои услуги? – Как-то неприятно «услуги» прозвучали, резануло внутри.

– Можно сказать, рассчитаешься сразу на месте, в Крыму.

– Не понял...

– Мечта у меня есть – очень хотела на море всегда, безумно! Так что – с тебя море в качестве платы, – откидываюсь на спинку сиденья и улыбаюсь большому мужчине.

– Серьёзно, море? – усмехается.

– Тебе смешно?

– Нет, не думай ничего такого. Просто, когда живёшь на море, перестаёшь о нём мечтать совсем, оно становится чем-то привычным, обыденным. Ладно, будь по-твоему. Выходные на свадьбе отгуляем, а в понедельник устрою тебе морской

день – плескаться будешь до синих губ. Вечером домой рванём.

– Совсем не хочешь дольше с роднёй остаться?

– Нет, – отрезает Осман грубо. – Дед сразу муштровать начнёт, Ахмед лебезить, родня в гости звать, а её столько, что и за неделю не объедешь. К тому же на свадьбе мы с тобой затеряемся среди гостей, всё внимание на молодых, так и свадьба пройдёт, и свалим по-быстрому, пока нас рассматривать не начали.

– Тоже верно...

Уже глубокая ночь. Едем по широкой трассе на юг, она прямая и чистая. Бросаю взгляды на Османа, периодически у него закрываются глаза. Устал.

– Может, остановимся где, переночуем? Ты устал.

– Нет, – говорит зевая. – Задержимся и вообще только завтра вечером доедем. Перекантуюсь.

– Давай я. – В меня сразу же утыкается острый мужской взгляд. – Я не хочу спать, сяду за руль, а ты поспишь несколько часов. Навигатор работает, – киваю в сторону монитора, – трасса прямая, пустая, едешь и едешь по прямой.

Он несколько минут раздумывает, барабаня по рулю пальцами, но потом аккуратно съезжает на обочину и показывает выходить. Меняемся местами.

Ничего себе! Кресло насколько отодвинуто, что мои ноги даже до руля не дотягивают, не то, что до педалей. Подвигаюсь, устраиваясь поудобнее. Осман откидывает спинку пассажирского, устраивается и закрывает глаза. Кажется, и минуты не проходит, как он начинает посапывать.

Машина идёт легко, без проблем, не то что мой «Ниссан»-старичок. Игрет музыка, я расслабленно еду. К мечте, к морю...

Осман

Мою фиктивную девушку зовут Варвара. Очень по-русски. Голос по телефону понравился: мягкий со звонкими нотками, шелестит, словно осенние листики. Приятный. Надеюсь, всё остальное такое же. Предвкушаю ту, что сегодня увижу.

Заезжаю на парковку к Орловым. Выхожу из гелика и замираю...

Мля, это кто?

Передо мной девочка-подросток. Ребёнок, блин. Раза в три меньше меня, еле по грудь ростом. Худенькая, как тростинка. Ещё вчера, посмотрев на параметры в смс, напрягли пятьдесят семь сантиметров в талии, но сейчас...

Прям блондинка-блондинка, на голове что-то невнятное, футболка просторная, джинсы широкие – фигуры не видно совсем. И очки. Прям конкретные такие очки в тёмной оправе. Даже цвет глаз за ними не вижу и самих глаз тоже, кстати сказать. Про линзы сказала – уже лучше.

Смотрю на неё, чувство такое, только ладонями всю её могу сжать и поломать, даже прикоснуться к ней страшно. Стоим, просто смотрим в упор друг на друга минут пять. Молча.

– Ребят, вы меня простите, но со стороны вы идеальная... не пара. – Комментарий друга прямо-таки в точку.

И я с ним согласен, вот прям на все сто. Как никогда. Надо было на фотку её посмотреть у Леры, спросить рост, вес. Дед ни хрена не поверит, что после Камиллы я в такую влюбился...

Делать нечего, всё так, как есть. Завтра нужно быть в Ялте, и из вариантов только она.

– Свадьба послезавтра, что-то менять нет времени. Выбора нет – ни у меня, ни у тебя. Поехали, – говорю, потому что выбора реально нет совсем.

Загружаем вещи, совсем немного, и погнали. У нас сутки впереди, нужно всё прояснить, чтобы история выглядела достоверно. Спрашиваю, сколько лет – двадцать семь. Откуда? И главное где?

Предлагает вернуться и поискать варианты. Вернуться не можем – вариантов нет, работаем как есть. Да, я отношусь к этому именно, как к работе, никак иначе. Отношения мне не нужны, жена тем более, только не такая – совсем не в моём вкусе. Ни одной блондинки в жизни у меня не было, не мой типаж. А тут эта...

Поглядываю на неё искоса, осматриваю, оцениваю. Мнёт пальцы и губу закусывает постоянно, нервничает, мелкая. Но не боится меня, совсем, хорошо, а то не выйдет ничего у нас.

Наконец, собравшись с мыслями и приняв для себя тот факт, что на выходные она моя девушка с самыми серьёзными вытекающими, решаюсь поговорить и начать конструктивный диалог. Краткая биография для начала.

День рождения у меня восьмого марта, вот так вот, родился здоровый мужик в женский день. Стараюсь об этом никогда не говорить, но ей надо. Приготовился к стёбу в свой адрес, но молчит и смотрит совершенно серьёзно. Я даже теряюсь немного от реакции.

У неё день рождения двадцать третьего февраля... да ну нафиг! Смеёмся с ней в голос, потому что действительно идеальная не пара, прям подобрались – парочка.

Рассказываю о себе, кратко, по делу, основное, остальное выясним по ходу дела. Она о себе говорит: мама, папа, училка в школе.

Говорит, что замужем не была, но на этой фразе будто спотыкается, даже голос меняется на несколько секунд, словно неприятно ей это говорить, противно. Почему? Теперь даже интересно.

Рассказываю про деда и основную родню, самые близкие. Варя быстро схватывает, понимает, оценивает, делает выводы. Умная. Роберт был прав: училка – самое то. Сафинка нам поможет, если что-то не так пойдёт или Варя без меня среди гостей останется, поддержит, выведет ситуацию.

Младшая сестра всё понимает – больше, глубже. Я, здоровый мужик, пять лет назад именно на её плече слюни пускал, когда Камилла меня выпотрошила и наизнанку вывернула. Она знает, как мне погано было, понимает, почему

жениться не желаю, даже отношений не хочу.

Варя удивляется количеству гостей, но это не страх перед толпой, другое. Она о затратах сейчас думает. Да, свадьба дорогая, но и две семьи непростые.

Информация про пятьсот человек не напугала, не боится совершенно, спокойна, словно их десять будет. Отлично. Значит, не сбежит, когда вся татарская родня осматривать под микроскопом будет.

Я пять лет один, и намёка ни на что не было, а тут привёз русскую пепельную блондинку, блин... Она на все пятьсот человек, как белая ворона будет, в прямом смысле этого слова.

Главное, про Ахмеда предупредил, этот жук всегда меня опозорить перед дедом пытается, всячески изощрённо выслуживается перед ним. И дело не в сыновних чувствах, а в деньгах и бизнесе. Он когда-то тоже приезжал Москву покорять, только прогорел в ноль и долги много лет выплачивал, а дед помог и до сих пор ему напоминает. Поэтому бесит его мой бизнес успешный, злит.

Что нереально радует – жить и спать будем отдельно. Сказал Варю, и она громко вздыхает с облегчением. Настолько я ей не нравлюсь? Прямо совсем не в её вкусе, что ли? Неожиданно неприятно колет внутри, а мужское эго приходит в движение, удивлённо озираясь вокруг.

Я о другом думаю – женщины у меня долго не было, для меня долго. Надо было перед отъездом проблему эту решить...

Она, конечно, маленькая, худенькая, про фигуру не понял пока из-за мешка, что на ней надет, но я мужик всё-таки, на данный момент с лёгким чувством голода, в одной постели с Варей могу не сдержаться, а потом задолбаюсь расхлёбывать.

И хорошо: разные комнаты – отсутствие соблазнов. С моей стороны.

Про награду спрашиваю. Прямо интересно, что попросит: шмотки, машину новую, путёвку куда-нибудь за границу...

Море? Так просто, что ли? Море, и всё? Даже сначала подумал, что слышалось, но нет. Мечта у неё такая, оказывается. Наивная, как ребёнок.

Хотел в понедельник утром рано свалить обратно, подальше от греха и деда, ну ладно, задержимся на день. Накупается в море до чёртиков, и рванём в Москву. Три дня с роднёй – и так перебор для меня, да и нам с ней хотя бы свадьбы выдержать и не провалить всё.

Чёрт, глаза слипаются. Полночи заснуть не мог, всё думал, как пройдёт. А теперь вырубают, дорога монотонно бежит, машина мягкая, прям глаза бы закрыл и уснул. Останавливаться в мотеле не буду, время потеряем много.

Предлагает за руль сесть. Я чуть не давлюсь. За рулём моей тачки женщина вообще ни разу не сидела никогда. Хочу гаркнуть, но передумываю. Спать хочу. Ладно, садись, мелкая, ситуация просто такая, а то не пустил бы.

Сажусь на пассажирское, кажется, только глаза закрываю, и аут.

Глава 4

Варвара

Еду спокойно, музыка играет, дорогая прямая, машина удобная и просторная, сказано, новая иномарка. Я уже пять часов за рулём, Осман спит, мирно посапывая на сиденье. Что радует, не храпит совсем, хотя мне-то без разницы, жить мы будем отдельно.

Этому факту я обрадовалась, ещё когда Лера сказала при первом разговоре, а Осман подтвердил. Я три года не спала с мужчиной – во всех смыслах этой фразы, секс даже не помню, когда был в последний раз.

Специально от знакомств отгораживалась, от парней и ухаживаний. Часто, когда сидела в кафе на площади, работая с чашечкой кофе в руках, Катя то и дело приносила мне сладости, говоря, что кто-то с соседнего столика угостил. Я всегда отказывалась сразу, даже не думала: принять угощение – значит дать немое согласие на продолжение, а мне это не нужно.

Виталик убил во мне веру в мужчин, честность и верность, дал явно понять: когда человек говорит, что любит, это может быть неправдой. До сих пор не поняла, зачем тогда весь этот цирк был со свадьбой, родителями и друзьями.

Мог бы сразу сказать, что я не та и всё не то, и тогда не пришлось бы ещё два месяца всем и каждому объяснять, что случилось и почему наш брак так и не стал браком по-настоящему.

Я боялась остаться с Османом наедине, боялась не его самого как человека, а как мужчину. Он красив. Однозначно и точно – красив до чёртиков, а его накачанный торс при первом взгляде воздух выбил из лёгких. И это я его голым не видела ещё! Но он не для меня, а я не для него – исключения из правил. В обычной жизни при обыденных обстоятельствах мы никогда не столкнулись бы.

Нужно ко всему этому относиться, как к обычной работе: тебе сделали заказ, есть сроки и условия, выполнил – гуляй смело. Всё. Именно так и никак больше. Тем более ни ему, ни мне отношения не нужны, любовь не нужна, ничего не нужно.

Рассвет брезжит на горизонте, солнце медленно поднимается, освещая огненным диском небо. Осман спит, не буду будить, слишком сладко посапывает.

Исподтишка, словно опасаясь быть пойманной, внимательно рассматриваю его: смуглая кожа, густые чёрные брови сошлись на переносице, видимо, снится что-то неприятное, нос с едва заметной горбинкой, чувственные, чётко очерченные губы манят, и даже короткая борода придаёт ему привлекательности и сексуальности.

Любая женщина сказала бы: не мужчина – мечта. Любая, но не я. Мечта у меня уже была, звали её Виталик, кроме моря я теперь ни о чём больше не мечтаю.

Парадоксально: еду с незнакомым большим мужчиной чёрт знает куда, и пока не совсем понятно, что меня ждёт на месте, но никакой тревоги по этому поводу не испытываю. Совсем. Даже больше – чувствую себя в абсолютной безопасности. Словно Осман – гарант того, что всё будет хорошо и меня никто не обидит, даже он.

Он лёгкий в общении, чувство юмора имеется, по отношению ко мне никакой агрессии не проявляет, что подкупает. И вообще, складывается впечатление, будто я знаю его дольше и лучше, чем есть на самом деле. Мы вполне «сработаемся». Должны.

– Сколько времени? – Осман просыпается, потягиваясь, насколько позволяет пространство автомобиля.

– Семь утра.

– Да ладно? – вскакивает на сидение. – Почему не разбудила? Всю ночь сама ехала.

– Дала возможность тебе отдохнуть, ты слишком сладко посапывал, – подмигиваю и улыбаюсь.

Растягивается в улыбке в ответ. Наше первое утро вместе, нужно, чтобы оно было добрым, насколько это возможно.

– Съезжай на обочину.

Я послушно выполняю указание. Пересаживаемся, и дальше уже мужчина за рулём. Заскакиваем на заправку, перекусив по-быстрому, и снова в путь.

– Твоя очередь поспать, иначе до ужина свалишься с ног. Часа через четыре будем на месте. – Осман кивком указывает назад.

Пересаживаюсь на заднее сиденье, оно широкое, так что я, немного подогнув ноги, вполне себе помещаюсь. Сразу проваливаюсь в сон под спокойный шелест машины. Кажется, только засыпаю и слышу:

– Варя, Варь, просыпайся, мы почти на месте.

С трудом открываю глаза и натягиваю сразу очки, без них вижу, но всё размыто. Смотрю в зеркало заднего вида – на голове гнездо кукушки, словно мною по полу возили. Быстро привожу себя в порядок, насколько это возможно.

– Пересядешь на переднее, остановиться? – Осман заботливо интересуется.

– Я и так могу. – Улыбаясь, прямо с заднего перескакиваю вперёд, место позволяет, а я маленькая в большом автомобиле.

Въезжаем в город. Он старый во всех смыслах. Узкие улицы, большинство домов здесь старые, советская застройка и период раньше, новостроек почти нет, по крайней мере, там, где мы едем.

Такое чувство, что свободно может проехать лишь одна машина, а две в разные стороны уже не разойдутся. Множество людей, спешащих кто куда, курортный сезон в разгаре.

Но главное, что я вижу, – море! Пока издали оно синее и манит меня, словно магнит, будто приглашая к себе в гости, зовёт подойти ближе, почувствовать босыми ногами жёлто-коричневый песок, пройтись по ракушкам вдоль берега и окунуться в манящую солёную воду.

Проезжаем через весь город, можно сказать, покидая его.

Вижу указатели «Ливадийский дворец-музей» и не совсем понимаю, куда мы едем. По-моему, мы покинули Ялту, но всё ещё в окрестностях старого города. И тут я понимаю, куда...

На высоте, на горе возвышается большой особняк, скорее, шикарная резиденция в замковом стиле на современный лад. Окружена реликтовым парком по соседству с Ливадийским дворцом.

Открываются ворота, как по взмаху волшебной палочки, и мы въезжаем на территорию. Но только потом я понимаю, что въезд на одном уровне с домом сверху, а если смотреть с другой стороны, то парковка для машин на уровне второго этажа. Осман останавливается.

– Приехали, – поворачивается ко мне вполборота. – Сейчас нас выйдет встречать дед, будь готова, – я киваю, – он будет смотреть, оценивать и задавать не всегда удобные вопросы, – я снова киваю, – если я при всех тебя обниму, притяну к себе или поцелую – скромно, – уточняет, – не шарахайся от

меня в сторону, как от прокажённого, – опять кивок. – Ты сейчас словно кивающая собачка на панели автомобиля! – У него чёртики в глазах и улыбка во весь рот.

– Ну спасибо, Осман Дамирович!

– Не вздумай меня по отчеству назвать, – он улыбается, – а то все совершенно не то подумают.

– Я тебя так называть буду, когда буду злиться, – прищуриваю угрожающе глаза, а он игриво улыбается.

Выходим из машины, Осман берёт сумки, и мы спускаемся на два пролёта лестницы. Довольно интересная планировка дома. Он как бы ярусно стоит на горе: парковка вверху, вход в сам дом внизу.

Стены, террасы и лестницы выполнены гранитом и травертином. Главный вход расположен на среднем этаже трёхэтажного дома и ведёт в большую открытую гостиную с немаленьким камином, выходящую прямоком на просторную террасу.

В этой гостиной нас и встречает дед.

– Ну здравствуй, внук.

Поджарый, довольно пожилой мужчина идёт нам навстречу. Высокий, выше меня, но всё равно ниже Османа. Худощавый, но жилистый и крепкий. Седые волосы зачёсаны назад, узкое лицо с впалыми щеками, когда-то очень красивое.

Трость в руках не для красоты, он опирается на неё при ходьбе. Одет вполне по-современному: брюки, чёрная рубашка, классические туфли.

– Привет, дед. – Осман широко улыбается, обнимая старика и похлопывая слегка ладонью по спине.

Судя по эмоциям, которые я наблюдаю, они рады друг другу – тепло, по родному, близко. Интересно, когда Осман последний раз был в гостях?

– Познакомься, дед, это Варвара! – Осман чуть отходит в сторону, выставив меня вперёд, словно демонстрирует сейчас деду.

– Здравствуйте, Мурад Абдулхамидович! – произношу не задерживаясь, с усилием выговаривая имя. Надеюсь, ничего не перепутала! Не перепутала же?

Он оценивающе меня рассматривает. Взгляд ползёт снизу-вверх, кажется, не пропуская и сантиметра тела, в конце концов останавливаясь на лице. Не совсем понимаю эмоции на лице мужчины. Я не во вкусе Османа, может, и дед это понимает и уже не верит нам.

– Добрый день, Варенька. – Старик расплывается в улыбке. – Вот и имя моё трудное запомнила. Приятно.

Фуф! Ну вроде прокатило, пока. Доволен, в глазах появляется игривый блеск.

– Осман! – Возглас со стороны лестницы наверх.

К нам движется мужчина: под шестьдесят, тёмные волосы с проседью на висках, полное лицо, тучный, с большим животом, неприятный, липкий взгляд.

– Дядя Ахмед, приветствую. – Сухое рукопожатие мужчин практически без эмоций. Осман совершенно нейтрален, не то что с дедом пару минут назад.

Тот самый Ахмед, с которым нужно быть настороже и думать, что и когда говоришь. Он мне уже не нравится, неприятные ощущения от этого мужчины.

– А это и есть твоя Варвара? Я Ахмед, дядя Османа, можешь называть меня Ахмед Мурадович.

Он так же, как и дедушка, оценивающе меня осматривает, но его взгляд мне не нравится, хочется встать за широкую спину Османа, чтобы скрыться. И я почти это делаю, цепляясь за руку большого мужчины.

– Осман, разбери вещи, прими душ и поедем на никях Адиля к четырём. Варя останется с Фи. Ваша комната уже готова, большая спальня с балконом на третьем этаже, – командирским тоном говорит дед. – Добро пожаловать,

Варенька!

- Дед, ты хотел сказать моя комната и Вари отдельно?

- Нет, я сказал ваша комната, что означает, что вы живёте в одной спальне, - отчеканивает и, по-моему, начинает злиться. Видимо, дед не привык, когда оспаривают его решения.

Я ошарашенно смотрю на Османа и понимаю - он не знал, не думал, он действительно был уверен, что вместе здесь мы жить не будем. Мы оба сейчас в положении, когда выбирать не приходится, отказаться - значит прямо с порога признать поражение.

- Отец, но по правилам... - возражает Ахмед.

- Мой дом - мои правила! - В доказательство своих слов бьёт тростью по мраморному полу. - Осман, ты против?

- Нет.

- А ты, Варвара? - смотрит на меня в упор.

- Нет, - отвечаю, как можно более уверенно, но как только закроется дверь спальни, придушу Османа.

- Вот и хорошо, - оттаивает он, - внук, проводи Вареньку, всё покажи. Семейный ужин в семь, прошу быть вовремя. Опаздывать имею право только я.

Уже сейчас чётко понимаю - дед сказал, все встали и сделали безоговорочно, не откладывая, не препираясь.

Осман берёт вещи, а я просто топаю за ним шаг в шаг. Пока идём, осматриваюсь. По соседству с гостиной замечаю большую столовую, соединённую с кухней и дверь в комнату, вероятно спальня.

Винтовая, красиво украшенная лестница из гостиной ведёт на третий этаж, потому что, как я понимаю, мы сейчас находимся на втором. Довольно

просторный коридор, везде небольшие столики на тонких ножках с вазами благоухающих цветов. Шесть дверей, но мы идём к самой последней, в конце длинного коридора.

Дверь открывается, и перед нами огромная спальня в персиковых тонах, здесь же ванная комната и большая гардеробная отдельно. Выход на балкон: сквозь тончайшие занавески просматривается голубая полоска моря, даже отсюда видимая мне.

Кровать настолько огромна, что можно полночи ползти навстречу друг к другу и в итоге разминуться. И что я переживаю? Ляжем по разным сторонам и даже не встретимся!

– Прости, я не знал, честно не знал, – говорит Осман, как только закрывается дверь.

– Я верю. – Вопрос в его глазах слишком явный. – У тебя удивление на лице было написано, такое не сыграешь.

– Дед, видимо, решил за меня конкретно взяться, плотно так. Даже в одну спальню нас поселил, несмотря ни на что, чтобы уже наверняка.

– Наверняка что? – смотрю непонимающим взглядом.

– Наверняка быть уверенным, что всё, как полагается и мы спим вместе. То есть наши отношения реальны.

– Надеюсь, проверять это никто не будет? Ночью не ворвутся? Или утром? Под балконом слушать не будут?

– Балкон. – Осман оглядывается, берёт меня за руку и заводит в ванную комнату, довольно просторную и широкую. – Вот тут можно говорить. Я понимаю, что всё... не совсем так, как мы договаривались, но подыграй мне, всего два дня.

– Нет проблем, – отвечаю уверенно.

– Точно?

– Ты кровать видел? – показываю на дверь. – Это же военный полигон, ни больше, ни меньше. Ползти не переползти, за ночь не доберёшься. Так что, извини, но мы вряд ли встретимся на этом олимпийском стадионе!

– Точно. – Он откровенно смеётся. – Отлично, а то я уже подумал, что у тебя сейчас истерика начнётся, такое лицо было. А теперь на выход, мадам, я в душ и на никях к брату.

– Я с тобой?

– Нет. Это в мечети, свидетели мужчины, делов-то минут пятнадцать, не больше. Всё быстро. Если бы я не успел, дед бы взял Ахмеда, но так как я уже здесь, присутствовать буду я.

Надо разобрать вещи. Гардеробная шикарна, и отпариватель имеется. Выкладываю свой чемодан, развешивая вещи, надо приготовить на всякий случай.

– Достань из чемодана брюки и чёрную рубашку, – крик сквозь звук воды.

Открываю и прямо сверху наблюдаю красную бархатную квадратную коробочку. Любопытство берёт верх, открываю: тонкое бриллиантовое кольцо, браслет и серьги в одном стиле. Невероятно красивое, искусная работа. Быстро захопываю и кладу вниз под вещи, делая вид, что ничегошеньки не видела. Интересно, для кого это?

Брюки не помялись совершенно, а рубашка смята, будто на ней пятой точкой елозили. Отпариваю быстро, ему уже пора. Поднимаю голову и замираю с рубашкой, висящей на ладони.

Мама! Обалдеть!

Передо мной стоит Осман в одном набедренном полотенце. Голый торс притягивает взгляд независимо от моего желания, я просто не могу не смотреть!

Идеальное, потрясающее тело: косые мышцы на животе и чётко очерченные кубики пресса, рельефные мышцы груди и шеи. Медленно веду взглядом от

пупка вверх, не пропуская ни сантиметра, пока не встречаюсь с ним взглядом.

- Варь, ты покраснела, - лукаво улыбается, а я сглатываю, по-моему, очень даже громко. - Ты что, мужчину в полотенце не видела?

- Видела, - протягиваю ему рубашку, - давно, - уже тихо себе под нос.

- Насколько давно? - Чёрт, услышал.

- Тебя эта информация не касается, - отворачиваюсь, разбирая вещи и раскладывая на полках в гардеробной.

- И всё-таки, Варь? - Вот же неугомонный, сказала на свою голову.

- Осман Дамирович, закроем эту тему.

- Понял, злишься, да? - так и стою в гардеробной, а он одевается в спальне. Я уже на голый торс посмотрела, на его голую задницу смотреть не желаю. Поэтому жду, когда оденется. - Выходи, голые части тела закрыты. Тебе ничего не угрожает.

С осторожностью выхожу из своего временного укрытия, с удовольствием заключаю, что мужчина передо мной не голый.

Тут же в нос бьёт аромат его парфюма: терпкий, но невероятно приятный и насыщенный, он ему подходит, несомненно, вносит нотку изысканности в его идеальный образ.

- Поеду с дедом, мужчины все уехали. Вот ключи от машины, - указывает на столик у двери, - и карта, безлимитная, покупай всё, что необходимо, не стесняйся и не ограничивай себя. За тобой зайдёт Сафина, расскажет, что нужно делать и куда ехать. И пожалуйста, очень прошу, - подходит, поправляя мои очки, - купи линзы, нормальные, договорились?

- Как скажете, Осман Дамирович! Слушаюсь и повинуюсь, - складываю ладошки вместе, преклоняя голову.

– Варвара! – недовольно смотрит, брови сходятся на переносице. – Когда злюсь я, буду называть тебя полным именем. Постараюсь вернуться до семи, зайду за тобой на ужин.

Уходит. И только сейчас ощущаю в комнате послевкусие его парфюма – отчётливый запах апельсина, настолько реальный, что кажется, у меня перед носом им водят. Шикарный!

Стою в душе под освежающими струями прохладной воды. Несомненно, потрясающе смыть с себя события суток в машине, кажется, даже настроение улучшается от свежести тела.

Перебираю свой скромный гардероб, вещей немного: пара сарафанов, приличных, шорты и футболки, и пижамка, слишком открытая, как мне кажется, для нахождения с Османом в одной кровати. Хотя, если правильно поняла, я не в его вкусе, и как на женщину Осман на меня не смотрит.

Ещё раз бросаю взгляд на постельный полигон и убеждаюсь – точно не найдём на нём друг друга. Лягу на краешке, и мы вполне мирно проживём в этой комнате два дня.

Выхожу на балкон и замираю. Красота. Перед домом, внизу, ярко-зелёная подстриженная под линейку лужайка, профессиональный ландшафтный дизайн всей территории, большая греческая беседка, в которой на треноге возвышается большой телескоп, освещение повсюду. Слева вижу широкую дорожку, которая, по-видимому, спускается прямым к морю. Удивилась бы, если не увидела бы здесь отдельного спуска для хозяев.

И море... передо мной синее, необъятное море. Морской запах до одури проносится по всем рецепторам, бьёт свежестью и прохладой. Появляется желание тут же выйти из дома и бежать, пока не коснёшься босыми ступнями желанной морской воды. Только сейчас понимаю, что все эти ароматы в магазинах типа «морской бриз» полная ерунда.

Море пахнет не так – море пахнет свободой!

Моя мечта – вот она, только руку протяни. Но Осман мне обещал накопаться до чёртиков, значит, своё обещание выполнит.

Слышу стук в дверь и покидаю балкон с видом на манящий горизонт синевы.

- Войдите!

Входит жгучая брюнетка. Красивая, с большой грудью и стройными ногами. Милое лицо, пухлые губы и чёрные, как ночь глаза. Несомненно, есть сходство с Османом. Понимаю – это Сафина.

- Привет, я сестра Османа Сафина. Можно просто Фи, – протягивает ладошку в знак приветствия.

- Фи? – удивляюсь, странное прозвище.

- Ой, – машет рукой, – в детстве соседский мальчик плохо выговаривал моё имя, сократив до Фи. Так и приклеилось, со временем так стали называть даже домашние.

- Фи-и-и... Красиво, мягко, нежно, прям по-девичьи.

Она заливисто смеётся.

- У тебя красиво звучит, а я долгое время обижалась, пока не привыкла. Я знаю, ты Варя, в курсе ваших с Османом... «отношений», так сказать. Если что, помогу, например, в общении с родственниками. – Она осматривается. – Когда я узнала, что вас в одну спальню поселили, удивилась. Но дед взялся за внука конкретно, плотно так, даже нарушил собственные правила. Так что будь начеку, дед будет следить, как цербер и, если почует подвох... – Фи покачала головой. – Нам всем достанется.

Я нервно сглатываю. Ещё пару часов назад поняла, что всё в этой семье и в этом доме делается и исполняется безоговорочно, если сказал Мурад Абдулхамидович, и опасения Фи не беспочвенны. Она-то деда всю свою жизнь знает, а вот мне только предстоит прощупать настроение всех родственников.

- Варя, отомри, ты бы своё лицо видела! – улыбается. – Просто нужно быть осмотрительными и осторожными. Осман насчёт Ахмеда предупредил?

- Да. Указания дал, постараюсь вообще с ним не пересекаться.

- Не получится, этот проныра везде свой нос засунет, в каждую дырку. И жена у него такая же, поверь. Так что их сторонись, не демонстративно, конечно, но всё же. А теперь, нам нужно в город. В салоне я оставила для тебя семь платьев, нужно померять и выбрать. Свадьба прогремит на весь город, гостей много, женщин тоже, так что нужно успеть с нарядами, пока хоть что-то осталось. И всё остальное подберём там же. Только вот все разъехались...

- Поехали, - хватаю со столика ключи и карту, - только дорогу будешь показывать. Местность для меня незнакомая, а ты здесь всю жизнь живёшь.

Но Фи не двигается с места, смотрит на меня удивлённо.

- На машине Османа? - произносит почти шёпотом. - А он разрешил? - уточняет.

- Да, ключи оставил, сказал, можем ехать.

- Хм, впервые вижу, что он женщине разрешил сесть за руль своего гелика. Ну ладно, разрешил, значит, поехали.

Выезжаем за территорию на длинную, широкую трассу, с одной стороны реликтовый лесом, с другой - синяя гладь моря вдалеке. Я думаю, жить здесь невероятно приятно.

- Осман так и не отдохнул с дороги, - первой нарушает тишину Фи, - на ужине будет засыпать.

- Он спал всю ночь, за рулём была я, утром поменялись. Так что сон оба перебили. На ужине будет что-то особенное?

- Нет, обычный семейный ужин и представление тебя родне. С дедом ты познакомилась, с Ахмедом тоже. Остались его жена и сын, дочь живёт в Питере, не приедет, две недели назад родила второго ребёнка. Ещё мой муж Амир и сын Эдем, ему четыре, они сейчас у свекрови. В доме деда только близкая родня, остальные по отелям и гостиницам, или у родственников.

– А Адиль? – Самого-то жениха я ещё не видела, а завтра свадьба.

– Останется сегодня в городе, познакомишься завтра.

Молчим минут пятнадцать, думая о своём, лишь иногда Фи говорит, куда ехать.

– Варя, – начинает издалека, – Осман рассказывал тебе о Камилле?

Глава 5

– Нет. Камилла, я так понимаю, бывшая твоего брата?

– Да. И она будет на свадьбе. Она двоюродная сестра невесты, и будет на первой свадьбе, завтра. На свою свадьбу Адиль её не пригласил, хотя она очень рассчитывала. Ты должна быть к этому готова. Камилла та ещё стерва, она с лёгкостью может к тебе подойти, нагло рассказывать про Османа, не факт, что правду, поделиться с тобой интимными подробностями их отношений, чтобы задеть или обидеть. Может задавать неудобные вопросы или очень-очень неудобные.

– Этого я не боюсь, – Фи удивлённо на меня таращится. – Я работаю в школе, неудобные вопросы – мой конёк! Не переживай, я ей отвечу: корректно, интеллигентно, но это будет звучать так, словно я её послала на хутор бабочек ловить.

– О, – улыбается Фи, – будь так добра! Потом расскажешь, я получу моральное удовлетворение! А вообще, на обеих свадьбах к тебе будет пристальное внимание. Нет, не потому что ты блондинка и разительно отличаешься от нас. Осман пять лет был один: ни подружки, ни девушки, ни даже намёка на отношения, а тут ты. Он не просто привёз тебя с собой на свадьбу к родному брату, ты живёшь в доме деда, в одной спальне с мужчиной, который тебе не муж. Это то же самое, что объявить тебя своей невестой, понимаешь?

– Не совсем... зачем тогда Осман так сделал? – Я к такому повороту событий была не готова. Согласиться быть фиктивной девушкой – это одно, но фиктивная

невеста – совершенно другое.

– Я советовала Осману признаться деду, сказать, как есть, мол, не женюсь и не собираюсь. Никогда. Но он предпочёл другой вариант – тебя, чем создал проблемы вам обоим. Если брат думает, что вы уедете в понедельник и всё сразу забудется, он глубоко ошибается – дед настроен решительно. Если раньше он прессовал его по поводу единовременного брака, то теперь с радостью согласится и на тебя.

– Но я не согласна! – восклицаю Фи, она единственная всё знает и знает Османа с другой стороны.

– Об этом я и говорю – проблема для вас обоих. Сказала уже Осману и тебе говорю – дед сомневается в вас, в том, что отношения настоящие. Он будет следить, проверять, сравнивать ваши слова и версии, смотреть на то, как вы общаетесь, разговариваете, обнимаетесь, целуетесь. Словом, вы представление, а вокруг лишь зрители. Главное, не теряйся, если нужно импровизируй.

– Пф-ф, импровизация – моё второе имя, – снова смеюсь с Фи.

– Отлично, молодец, мне нравится, что ты не испугалась моих слов. Твоё расслабленное отношение ко всему сыграет вам только на руку, поверь.

– Есть какая-то информация о самой свадьбе, которую мне нужно знать?

– Ничего особенного. Конечно, присутствуют чисто национальные элементы, но в целом вполне современная свадьба с тостами, танцами и ведущим, исключение лишь составляют глупые конкурсы, типа попасть морковкой в бутылку, лопнуть шарик на коленях мужчины и сыграть на дружке, как на музыкальном инструменте. Конкурсы присутствуют, но вполне приличные, так что тут точно можешь расслабиться.

Повернув ещё два раза налево, затем направо и во двор, останавливаемся у огромного бутика одежды.

– Нам сюда, паркуйся. – Фи указывает на стоянку справа.

– Фи, я хотела уточнить про Османа и Камиллу...

– Если ты о том, что произошло между ними, – перебивает она, – я рассказывать ничего не буду. Это история Османа, захочет – расскажет тебе сам.

– Я не об этом. Только один вопрос: кто из них предатель, а кто преданный?

– Первая Камилла, второй Осман. Она ему изменила. Пошли.

История Османа и Камиллы была непростой и, судя по всему, болезненной настолько, что напрочь отбила у мужчины желание не только брака, но и отношений как таковых.

Я не собиралась лезть к нему в душу, выковыривая по чайной ложечке подробности несчастной любви, в свою очередь желала, чтобы и он не делал того же по отношению ко мне.

Это наши истории, и пусть всё, что их сопровождало, останется при нас. Мы вместе на два дня, а дальше каждый шагает своей привычной дорогой.

Заходим в салон, очень дорогой, ценники от ста тысяч и выше – мои отпускные меньше этой суммы. Платья великолепны, это не одежда с рынка, всё дорогое, элитное, а ткани на ощупь шикарны.

– Здравствуйте! – К нам подбегает молоденькая девушка-консультант. – Чем могу помочь?

– Я оставляла на примерку семь платьев, – тут же вступает Фи. – Мы хотим померить.

– Да, конечно. – Девушка тут же скрывается за дверями другой комнаты. – Прошу вас сюда.

Я так понимаю, это отдельные примерочные, совсем отдельные: большая комната с зеркалом во всю стену и мягкими банкетками. К нам вкатывают высокую вешалку с перекладиной, на колёсиках, на которой красуются наряды.

Первый – струящееся платье в пол винного оттенка: спереди вырез лодочка, а вот сзади спина оголена до поясницы. Оно мне очень идет, хорошо сидит и приятным к телу.

– Не думаю, что это стоит надевать на свадьбу, – поворачиваюсь к Фи, она лишь одобрительно кивает.

Дальше были синее, серебристое и чёрное, которые мне не совсем приходятся по вкусу.

А вот чёрно-золотое, длинное, струящееся, с ненавязчивыми бисеринками и пайетками, очень нравится. Короткий рукав открывает руки, что в такую жару плюс, а в меру глубокое декольте подчёркивает мою грудь второго размера.

– Однозначно, это точно берём! – сразу выкрикивает Фи. – Можно на вторую свадьбу.

Дальше ярко-алое, почти вульгарное, очень красивое платье, но я и так буду как бельмо у всех на виду, не хочется ещё стать красным пятном.

Последнее, цвета малахита я заметила сразу, благородный зелёный манил своей глубиной. Оно было с одним рукавом, а ко второму шли перекрестья из ткани, создавая небольшую открытость на груди; длинное, с небольшим разрезом на ноге, в меру высоким.

– И это, – кивает Фи. – Это на первую – однозначно. И я бы подумала насчёт первого, винного цвета.

– Зачем оно мне? Два достаточно. Вряд ли когда-нибудь в моей жизни будет мероприятие, на которое я его надену.

– Что сказал Осман по поводу покупок? – Фи заодно улыбается.

– Покупать не ограничиваясь всё, что нужно, – лишь пожимаю плечами, но наглеть ведь не нужно.

– Значит, берём два и винное. Пригодится, поверь мне. Оно словно для тебя сшито, а я уверена, удачное платье – половина успеха.

Проведя в магазине больше двух часов, покупаем туфли, сумочки под каждый наряд и всякую, безусловно необходимую женщинам мелочь. Сегодня у меня незабываемый шоппинг, когда берёшь всё, что нравится, и не думаешь о деньгах.

Заскакиваем в оптику, приобретаем линзы – обычные, хотя мне предлагали всё, что угодно, и даже линзы со зрачками змеи. Ну такие, исключительно Камилле!

Мы всё успеваем, вернувшись к половине седьмого, и у меня ещё есть время подготовиться к ужину, перед которым я невероятно волновалась.

У меня не выходят из головы слова Фи, что дед будет контролировать каждый наш шаг, следить, проверять.

А ещё волнуюсь перед встречей с Камиллой, даже не знаю почему, я ведь не его женщина по-настоящему, и по сути бояться мне нечего. Даже если вдруг при их встрече вспыхнут старые чувства, я никто, и Осман ничего мне не должен.

Меняю сарафан на более скромный и закрытый, снимаю очки, заменяя их линзами, и лицо мгновенно преображаюсь, избавившись от стёкол. Без очков я становлюсь совершенно другой, не похожей на себя.

Но Осман прав – дорогие линзы дарят совершенно другие, комфортные ощущения, так что теперь можно их не снимать весь день.

– Варь, ты готова? – Голос Османа из спальни.

Осман

Никях проводим быстро. Я поздравляю брата, горячо обняв и похлопав по спине. Красивая у него Сабина, и любовь в их отношениях настоящая. По всему видно, они счастливая пара. Искренне счастлив за него сейчас.

Нет, у него тоже была болезненная история любви, но он по сравнению со мной быстро пришёл в себя и пошёл дальше.

– С Варей своей, когда познакомишь? – подмигивает Адиль.

– Дед сказал, ты сегодня в городе останешься, домой не поедешь. Так что уже завтра, на свадьбе.

Адиль считает наши отношения настоящими. Правду знает только Фи. Я брата люблю и доверяю ему, но он бы не понял того, что касается отношений и вранья деду. Осудил бы меня. Я знаю, что осудил бы.

Я и сам себя осуждаю, но мне надоело оправдываться каждый раз по приезду домой. Надоело, что все видят – я один, жалея, как ребёнка и вспоминая историю с Камиллой, считая её почему-то роковой женщиной, которую я не могу забыть.

А я забыл. Больше не злюсь и не нервничаю. Встреча с ней не выводит меня из равновесия, не делает слабым, не выбивает почву из-под ног. Внутри ничего не загорается и даже не тлеет остатками чувств – я ничего не испытываю.

Я забыл – окончательно. Могу признаться в этом честно кому угодно и в первую очередь себе.

Завтра появлюсь с Варей, и все поймут – Камиллы в моей жизни больше нет. И она сама поймёт, наивно полагая, если я один, значит, жду её. Если бы ждал, отвечал бы на её звонки и сообщения. А я не делал ничего уже несколько лет. Первый год она активно пыталась наладить контакт, а потом, видимо, дошло, что бесполезно.

Меня напрягает, что Камилла может и сделает: подойдёт к Варе, постарается рассказать обо мне всё самое дерьмовое, самое гадкое, что сможет придумать. Она может, без сомнений. Но Варя ничего ко мне не испытывает, значит, способна адекватно отреагировать и ответить.

Всё просто.

– Осман, – вырывает меня из мыслей брат, – Ахмед мне сказал, что дед вас в одну спальню поселил. Я не поверил.

– Это правда, – отвечаю спокойно.

Глаза Адила округляются. Он не ожидал.

– Ты понимаешь, что это значит? Дед нарушил собственные правила, брат, разрешил тебе то, чего никому не разрешал. Сделал исключение, и этим исключением стала русская девушка. Ты ведь понимаешь, что это значит в глазах других?

– Да.

Понимаю. Я мля, капец, как понимаю. Дед сделал так сделал!

Еле сдержался, когда он объявил об этом прямо с порога. И паника в глазах Вари была настоящей. Если бы мы жили отдельно – это одно, но мы живём с ней в одной спальне, в доме деда, что означает, она особенная. А это не так.

Условия, которые мы обсудили изначально, откорректированы, уверен, не в последний раз. Но Варя, нужно отдать должное, среагировала вовремя, не стала кричать с порога, что мы так не договаривались.

Но меня напрягает не это. Я буду спать с ней в одной постели. Это, конечно полигон, как выразилась Варя, но если мужик секса хочет, любое расстояние не помеха. Она не совсем в моём вкусе, но могу не сдержаться, когда рядом тёплая и манящая блондинка.

Видел, как она на меня смотрела с голым торсом – почти слюни капали, даже отвернуться не смогла, так залипла. Этот её взгляд прям поддел за живое, подстегнул нутро, словно она мне вызов бросила.

А эта фраза, что мужика голого давно видела, насколько давно? Не знаю, почему меня это волнует, но волнует, блин!

Открываю телефон, сообщения с карты. Так, одежда. Девочки поскромничали. Правильно Роба послушал, а то бы сейчас какая-то московская фифа пол-Ялты бы скупала. А для этой и так хочется купить.

Покупка в оптике, линзы приобрела. Наконец-то увижу это личико без безобразных здоровенных очков.

Дела на сегодня закончены. Пора домой, скоро ужин. По машинам. Я, конечно, ночь спал в машине, но не то, тело ломит, хочется растянуться по-человечески. И завтра трудный день.

– Осман, – отвлекает дед, – Варвара, конечно, девочка симпатичная, но очки... – мнетя, но я понял, о чём он, о том же, что и я говорил.

– Не волнуйся, дед, уже линзы новые купила, свои забыла. – Не говорить же, что у неё самые дешёвые, целый день не проносишь такие.

– Молодая ведь, когда зрение испортить успела?

– Дед, так она же учительница, тетради десятками проверяет. Ты посмотри, все учителя в очках.

– Да, и то верно. Но подумай, может, операцию сделать пока не поздно что-то исправить.

– Подумаю, дед, обещаю.

И точно. Сам не додумался, кретин. Море в награду хорошо, конечно, но, может, ей операцию предложить в клинике дорогой, избавиться от этих стёкол на лице? Девчонка совсем молодая, но очки делают её лицо непонятным.

Заезжаем, мой гелик на месте, значит, девочки уже дома. Никому машину свою не доверял, а ей пожалуйста. Сам не знаю почему, но уверенность какая-то присутствует, да и когда она спрашивает, язык не поворачивается отказать.

– Варь, ты готова? – зову, как только переступаю порог спальни.

– Да, – раздаётся из ванной.

Варя выходит. А я застываю...

Она без очков. Совершенно не такая, как при первой встрече: симпатичная, словно передо мной другая девушка, будто вижу Варю сейчас перед собой впервые, оценивая и принимая для себя заново.

Пепельные локоны рассыпались по плечам, открывая лицо, маленький носик, малиновые сочные губки бантиком и огромные ярко-голубые глаза цвета моря за окном.

Куколка! Фарфоровая хрупкая куколка!

Сняла бесформенные шмотки. Сейчас на ней голубой обтягивающий сарафанчик выше колена, из-под которого открывается вид на стройные, сногшибательные ножки, наблюдаю тонкую талию и грудь, притягательную такую, сочную грудь, которую хочется трогать и целовать.

Она не в моём вкусе?!

Мне не нравятся блондинки?!

Беру свои слова обратно, все до единого.

Стою, как истукан, и пожираю её голодными глазами так же, как она меня несколько часов назад. Не могу оторваться. Вероятно, я похож сейчас на изголодавшегося пса.

Просто на неё смотрю, а штаны уже готовы треснуть по швам от каменного стояка. Давно такой реакции на женщину не помню за несколько секунд, а я ведь даже не прикасался к ней. А нам ещё в одной постели спать три ночи.

Три ночи, млять!

– Идём? – говорю и тут же прокашливаюсь, потому что голос подводит.

Открываю дверь и пропускаю её вперёд, чтобы не прикасаться. Иду следом по коридору к лестнице, а сам не могу оторвать взгляд от Вариной круглой попки, сексуально обтянутой тканью.

Спускаемся в столовую, где уже все собрались, кроме деда, он всегда приходит последним, а домашние ждут, не приступая к еде. Сажусь справа от деда, место которого во главе стола, рядом Варя. Оказываемся напротив Ахмеда и его жены Алии. И сыночек здесь, Рустам... Вот с двоюродным братом за одним столом сидеть бы не хотелось совсем.

И у меня на это свои причины.

Варвара

За столом уже собрались все, кроме дедушки, и, насколько я поняла, все ждут его, смиренно сложив руки.

В спальне не совсем поняла взгляд Османа, который пять минут молча пялился на меня, кажется, даже не моргая. Прошёлся взглядом по всем частям тела, надолго задержавшись на груди, что меня немного смутило.

Нам всё-таки спать в одной постели три ночи, а он невероятно сексуальный мужчина, очень-очень сексуальный. Надеюсь, у него хоть пижама-то есть или что-то подобное.

Напротив сидит Ахмед, видимо, с женой. Толстая женщина, по комплекции, как и он сам, маленькие пороссячи глазки бегают туда-сюда, окидывая меня и Османа оценивающим взглядом. Неприятно и даже немного противно, хотя Фи предупреждала, так чему я удивляюсь.

Входит дед, и все напрягаются, кроме Османа и Фи.

– Добрый вечер, семья! – отчеканивает дед. – Кто ещё не в курсе – это Варвара, девушка Османа, – показывает рукой на меня. – И да, они живут в одной спальне, потому что я так решил, – после этих слов многозначительно смотрит на Ахмеда и его жену.

Женщина теряется под взглядом Мурада Абдулхамидовича, отчего становится ясно, что муженёк с женой поделился и она уже возмутилась по этому поводу.

– Варенька, с Ахмедом и Фи ты уже знакома. – Я киваю. – Муж Фи – Амир. – Я перевожу взгляд на импозантного, красивого мужчину с добрыми глазами рядом с Фи, и киваю ему в знак приветствия. – У него на коленях Эдем, мой правнук. Моя невестка – Алия, – указывает на женщину напротив меня, – и внук Рустам, приехал без жены, она осталась с больной матерью.

Я перевожу взгляд на мужчину возраста примерно, как Осман, сидящего рядом с матерью. И вроде довольно симпатичный, широкоплечий с аккуратными чертами лица, но что-то в нём сразу же отталкивает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/arkadi_alina/ideal-naya-ne-para

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)